Глава 419: Расхождение

Ночь в Месяц Льда наступала рано. Крошечные, но твердые снежинки, словно феи, танцевали в воздухе под священным и туманным ореолом света уличных фонарей.

На улицах было малолюдно. Редкие прохожие раздраженно стряхивали снежинки со своих пальто, не желая тратить времени на разглядывание зимней красоты.

- Как красиво… Но почему они так быстро тают, - печально пробормотал Алферрис, глядя на блестящие точки на своих «ладонях», быстро превращающиеся в воду.

Снежинки ярко блестели, а их узор был сложным, что очень нравилось Аферрису. Он бы собирал их, если бы не знал, кем они были на самом деле, и именно поэтому Алферрис не любил зиму

Подписав 100-летний контракт с Люсьеном, Алферрис с радостью поехал с ним в Ренато после того, как съел целого зажаренного ягненка. Он превратился в мальчика, лет семи-восьми, чтобы люди его не пугались. У мальчика была пара таких же янтарных глаз и светлые волосы, а одет он был в костюм с маленьким галстуком.

Артур Дойл сидел, дрожа, в углу экипажа, поскольку он знал, кем на самом деле был этот милый мальчик. Хотя он многое знал и обладал впечатляющим опытом, он все еще был напуган, столкнувшись с легендарным «монстром».

- Дуговая лампа слишком горячая и слишком дорогая. Большинство городов не смогут себе этого позволить, даже Рентато. Такую лампу можно найти только в дворянском районе и на оживленном рынке, - Люсьен снова переоделся в одежду в стиле, характерном для жителей Холма, глядя из окна кареты.

Желание Артура разбогатеть было сильнее его страха. Он проследил за взглядом Люсьена и тоже посмотрел на ночной вид снаружи. Взволнованно он сказал:

- После того, как магический кристаллический свет пройдет полевые испытания, его стоимость будет снижена еще больше, а я поговорю с губернатором Рентато. На всех улицах города будут использовать нашу магическую лампу, я даже представить не могу, сколько денег мы получим. Мы сможем продавать наш продукт и в другие города, и даже другие страны… - раньше он и представить не мог, насколько ценной была эта лампа.

Услышав слово «деньги», Алферрис внезапно повернул голову. Он хотел знать, что они обсуждают. Но Артур так испугался, что чуть не опрокинул белую фарфоровую чашку.

- У этого бизнеса прекрасные перспективы, и прибыль будет огромной, Алферрис. Если ты хочешь присоединиться к нам, тебе придется выкупить долю за золото, драгоценные камни и кристаллы. У тебя ведь большая коллекция, верно? - Люсьен просто подшучивал над Алферрисом. Однако если бы Алферрис действительно захотел к ним присоединиться, Воля Элементов вряд ли стала бы возражать. Начальная фаза производства и продвижения потребовала больших инвестиций. А прежде чем стоимость лампы не будет снова снижена, мало кто сможет ее использовать. Это разбило бы скупое сердце Морриса.

- Золото, драгоценные камни и кристаллы? Действительно… - Алферрис пытался сделать вид, будто ему все равно, но на самом деле мысленно он боролся с собой. Перспектива получить в будущем огромное богатство, блестящее золото, драгоценные камни, кристаллы в свою коллекцию… Он не хотел ничего отдавать, но хотел получить!

Алферрис так отчаянно боролся с самим собой, что даже не заметил, как экипаж прибыл в особняк герцога Джеймса в дворянском районе.

- Добро пожаловать, Эванс, наш самый молодой и самый красивый член Совета по обзору Арканы. К сожалению, мои дочери и мои внучки уже замужем, иначе они обязательно попросили бы меня познакомить их с тобой, - герцог Джеймс, похожий на лысого бандита, улыбался, приветствуя их. Окруженные теплым светом костра, он и его гости, казалось, чего-то ждали в саду.

Люсьен улыбнулся, выйдя из кареты.

- Для меня большая честь быть встреченным самим герцогом Джеймсом. Чувствую себя королем или принцем. Но почему все здесь, в саду?

Особняк был абсолютно темным, без малейшего намека на свет. Казалось, что он просто слился с темной ночью.

- Все свечи в особняке были заменены на магические кристальные огни, мы будем зажигать их один за другим, когда станет темнее. Это важный и памятный момент, и мы начнем только тогда, когда соберутся все гости, - на лысой голове герцога отражался оранжевый свет от костра.

Люсьен рассмеялся, подумав, что у герцога был дух хипстера, хотя он и был слишком стар для этого.

В саду было установлено что-то особенное, так что, не смотря на то, что горел только один костер, было совсем не холодно. Молодые девушки и дамы из дворянских семей совсем не жаловались на обстановку, наоборот, им был интересен новый формат вечеринок.

- У принца слабое тело, а ночь холодна, поэтому я не стал приглашать его. Что ж, позволь мне познакомить тебя с некоторыми моими друзьями, - после того, как Люсьен поздоровался со знакомыми дворянами, герцог Джеймс подвел его к нескольким людям, которые выглядели как колдуны. Похоже, что они были Колдунами Электромагнетистами, о которых упоминал Артур, которые помогали строить маршруты и преобразователи.

Подойдя к группе из двух мужчин и одной женщины, Джеймс указал на Люсьена и сказал:

- Я думаю, вы уже знаете, кто этот молодой человек, и, наверное, мне стоило бы пропустить официальное представление, но все же… Колдун шестого уровня и пятого круга, самый молодой член Совета по обзору Арканы и просто гений Мистер Люсьен Эванс, получивший высшие награды в области Элементов и Некромантии.

Люсьен еще не озвучивал свой уровень. Он ждал, пока все успокоится.

- Приветствую, мистер Эванс, - сказал старик с аккуратно причесанными черно-белыми волосами. Молодой мужчина и молодая женщина рядом с ним тоже вежливо поклонились.

- Приветствуем, мистер Эванс.

- Это мистер Барек Треворс, магистр-электромагнитист шестого уровня и колдун седьмого круга. Он ученик Императора Контроля, мистера Брука, - Джеймс представил Люсьену старика со светлыми глазами и серьезным выражением лица, - А это его ученики, колдуны среднего ранга Лилиан и Айзек.

Лилиан была нежной девушкой с длинными каштановыми волосами, а Айзек, казалось, был предком Огненного Великана, поскольку он был высоким и мускулистым, а его волосы были цвета пламени.

- Мистер Треворс, Лилиан и Айзек. Приятно познакомиться с вами, - Люсьен кивнул каждому из них по очереди.

Джеймс усмехнулся.

- Барек - друг моего детства. Он не смог пробудить силу своего рода, поэтому стал колдуном. И как колдун, он оказался очень талантлив и был признан мистером Бруком. Со временем он стал колдуном старшего ранга. Думаю, пройдет немного времени, и он превзойдет меня, хотя я начал гораздо раньше, чем он.

- Сейчас мы пытаемся создать несколько новых алхимических вещей на основе электромагнетизма, что как раз является его специальностью. Поэтому я и попросил его помочь.

Похоже, что Барек происходил из небольшой дворянской семьи. Хотя у него не было дворянского титула, он все равно принадлежал к числу тех членов Совета, которые были близки с дворянами. Познакомившись с либеральной группой принца Патрика, Люсьен расширил свои социальные связи.

- Эванс, электроны, которые ты обнаружил, очень пригодились в области электромагнитизма. Многие теории теперь получили более глубокое объяснение, - казалось, что Барек не слишком умел общаться с людьми. Он сразу перешл к теме арканы.

Люсьен тоже решил не тратить время на условности, поэтому он начал обсуждать с Бареком возможные перспективы исследований в электромагнитизме. Лилиан и Айзек решили промолчать и просто послушать их разговор со стороны.

- Эванс, ты слышал об эксперименте, который провел президент Дуглас? - Барек неожиданно вспомнил про эксперимент.

Люсьен в замешательстве покачал головой.

- Знаете, в последнее время я проводил большую часть времени, анализируя заклинания и работая над своей силой, поэтому я понятия не имею, что происходило в мире в последнее время.

- Президент Дуглас разработал эксперимент, пытаясь подтвердить, что нет взаимосвязанного сопротивления эфиру и скорость света одинакова во всех направлениях, - тон голоса Барека был спокойным. Было даже не похоже, что он говорил о самой обсуждаемой сейчас теме.

Люсьен, наконец, понял, что случилось. Не прерывая другой работы, Дуглас в конце концов завершил эксперимент, о котором он упоминал в письме, и подтвердил, что эфира не существует. Без эфира свет, представляй он собой волну, не достигал бы земли, и мир должен был бы быть окутан тьмой.

Он опровергнул волновую теорию света с противоположного подхода.

- Эванс, что ты думаешь об этом эксперименте? - светлые глаза Барека внезапно стали яркими, а выражение его лица еще более серьезным. Казалось, что ответ Люсьена решит, смогут они

стать друзьями или нет.

Люсьен задумался, увидев выражение его лица. Он не ожидал, что сторонники волновой теории и сторонники теории частиц так сильно ненавидят друг друга.

Вспомнив, что это была главная причина конфликтов среди представителей Электромагнитизма, поддерживающих волновую теорию, и представителей Элементов поддерживающих теорию частиц, Люсьен получил более глубокое понимание их принципиального противоречия, которое сохранялось на протяжении всей истории магии.

Впервые открыв глаза, люди чувствуют свет. Сравнивая дневное и ночное время, древние люди всегда восхищались светом. Они думали, что свет олицетворяет жизнь и божественность. С тех пор как появилась магия, колдуны не прекращали исследовать сущность света. После того, как они поняли, что свет похож на духовную силу, изучение света стало одной из первостепенных задач.

По сравнению с теорией Энергетического Эссенциализма, которую поддерживал виконт Роланд, Атомой Теорией Школы Элементов и Теорией Жизненной Силы Школы Некромантии, Теория Частиц, поддерживаемая Дугласом, и Теория Волн, поддерживаемая Бруком, были двумя основными теориями, в споры о которых были вовлечены все колдуны Конгресса. Они же становились и главным конфликтом в исследованиях.

Если бы совет превратился в церковь, то, кроме нескольких человек, которые оставались нейтральными, сторонники волн и сторонники частиц определенно признали бы друг друга «еретиками»!

В такой ситуации упоминание дуализма волн-частиц не привело бы к компромиссу. Скорее это признают новой ересью а Люсьен окажется под нападками сторонников обеих теорий.

Люсьен немного подумал и улыбнулся.

- Судя по вашему описанию, мистер Барек, похоже, что эксперимент основан на существующей Системе Астрономической Революции, которая еще не была подтверждена открытием планеты.

Люсьен повторил те же слова, которые он использовал, когда отвечал своему учителю Фернандо.

- Разумно, - выражение лица Барека стало мягче. Казалось, что, пока Люсьен не поддерживает Теорию частиц и эксперимент Дугласа, они могут быть друзьями.

К этому моменту все гости герцога Джеймса уже прибыли, поэтому он хлопнул в ладоши, чтобы привлечь всеобщее внимание к особняку. Колдунья Лилиан подошла ко входу и улыбнулась.

- Всем, у кого есть электричество, больше не нужно духовной силой включать магические кристальные огни. Даже самый бездарный дворянин сможет использовать их. Они ведь научились пользоваться перьями, а это даже проще. Мне, например, нужно всего одно касание, и во всем особняке загорится свет.

Чтобы герцог Джеймс смог похвастаться перед всеми, Барек сделал временный выключатель снаружи.

- Отлично, теперь давайте потушим костер, - Джеймс был доволен тем, что все дамы и джентельмены с любопытством смотрят на особняк. Он махнул рукой, чтобы потушить костер.

Лилиан с силой нажала на кнопку в полной темноте.

Пам

С тихим треском все магические кристальные огни в особняке загорелись.

Яркий свет разрезал тьму и прогнал страх. Дом наполнился «божественным» ощущением. Это было похоже на утренний свет, прогнавший ночь!

Это был большой шаг в истории человечества!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/4991/567794